

3. Ahmadou Sadio Diallo (Republic of Guinea v. Democratic Republic of the Congo): Judgment of 24 May 2007 // International Court of Justice [Electronic resource]. – 2007. – Mode of access: <https://www.icj-cij.org/files/case-related/103/103-20070524-JUD-01-00-EN.pdf>. – Date of access: 11.11.2020.

4. Ahmadou Sadio Diallo Case (Republic of Guinea v Democratic Republic of the Congo): Judgment of 30 November 2010 (Joint declaration of Judges Keith and Greenwood) // the International Court of Justice [Electronic resource]. – 2010. – Mode of access: <https://www.icj-cij.org/files/case-related/103/103-20101130-JUD-01-03-EN.pdf>. – Date of access: 11.11. 2020.

5. Ghandhi Sandy. Human Rights and the International Court of Justice The Ahmadou Sadio Diallo Case [Electronic resource] / Sandy Ghandhi // Human Rights Law Review. – 2011. – №11. – Mode of access: <http://www.corteidh.or.cr/tablas/r26998.pdf>. – Date of access: 11.11.2020.

Институт индивидуальной конституционной жалобы в правовой системе ФРГ

*Ковш А. Д., студ. IV к. БГУ,
науч. рук. Ширинский О. Ю., канд. юрид. наук, доцент*

Институт индивидуальной конституционной жалобы – один из методов защиты основных прав и свобод человека и гражданина (далее – основных прав), закрепленных в Основном законе ФРГ (далее – Основной закон). Права, подлежащие защите, имеют ключевое значение при рассмотрении данного института. Немецкий Основной закон к таковым относит две категории прав: «основные права человека и гражданина», а также «определенные права, которые по своей значимости приравниваются к основным правам» [1, ст. 1–19, ст. 20 п. 4, ст. 33, ст. 38, ст.101, ст. 103, ст. 104].

Для того чтобы индивидуальная жалоба была принята Федеральным конституционным судом, необходимо удовлетворить две группы условий устанавливаемых, Федеральным законом о конституционном суде 1951 г., а также Основным законом. К первой группе можно отнести, во-первых, условие о соблюдении *ratione personae* для подачи индивидуальной жалобы. По смыслу ст. 19 п. 4 Основного закона, категория «каждый, право которого ущемлено» охватывает всех граждан и национальных юридических лиц, а также иностранцев в той степени, в которой они обладают субъективным правом, которое может быть ограничено. Во-вторых, требование того, что нарушение должно осуществляться органом государственной власти, к которой относятся все три ветви власти. Поэтому в порядке конституционной жалобы можно обжаловать как закон, изданный

законодательной ветвью власти, так и постановление Правительства или решение суда [2].

В-третьих, заявитель должен в достаточной степени обосновать свое утверждение о том, что одно из его основных прав было нарушено и продемонстрировать, что оспариваемая мера «в настоящее время прямо затрагивает его личные права» [3, с. 20–26].

Во вторую группу условий входит соблюдение сроков. При оспаривании судебного решения конституционная жалоба должна быть подана в течение одного месяца после уведомления заявителя о вынесенном решении, которое оспаривается посредством конституционной жалобы [2].

Кроме того, при подаче конституционной жалобы должно быть соблюдено условие об исчерпании всех внутренних способов судебной защиты прав и соблюдение принципа субсидиарности. Заявитель должен продемонстрировать, что все существующие судебные инстанции для защиты нарушенного права были им безуспешно пройдены [3, с. 27–28].

В качестве примера успешно поданной индивидуальной конституционной жалобы можно привести *Решение BVerfGE от 24 сентября 2003 г.* по делу об ограничении права учительницы носить платок в школе. В июле 1998 г. управление образования г. Штутгарт отклонило прошение учительницы о приеме ее на работу на испытательный срок на том основании, что преподаватель не пригоден к обучению детей в школе, так как учительница не намеревалась отказываться от ношения платка во время занятий. Первоначально учительница обратилась в административный суд и иные компетентные государственные органы земли Баден-Вюртемберг. Исчерпав все средства внутренней судебной защиты, заявительница обратилась в Федеральный конституционный суд.

В процессе рассмотрения дела Второй сенат установил, что препятствующие этому соответствующие судебные решения нарушают основные права заявительницы жалобы по ст. 33 абз. 2 (право каждого немца на равный доступ ко всем государственным должностям в соответствии со своими склонностями, способностями и профессиональной квалификацией) во взаимосвязи со ст. 4 абз. 1 и 2 (свобода вероисповедания) и со ст. 33 абз. 3 Основного закона (допуск к государственным должностям не зависит от вероисповедания) [4].

Таким образом, можно утверждать, что институт индивидуальной конституционной жалобы в Германии является эффективным и в действительности гарантирует права, предоставляемые гражданам и иностранцам Основным законом. Тем не менее следует отметить длительность периода защиты прав, гарантированных Основным законом, а также необходимость нести судебные расходы в судах низших инстанций.

Литература

1. Основной закон ФРГ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gesetze-im-internet.de/gg/BJNR000010949.html>. – Дата доступа: 12.11.2020.
2. Langer, S. Law Clerk and Assistant to the President Federal Constitutional Court Germany. The protection of fundamental rights by the Federal Constitutional Court, in particular, by way of a constitutional complaint / S. Langer [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.concourt.am/armenian/events/conferences/2002/articles/Langer.htm>. – Access date: 12.11.2020.
3. Rechtsbehelfe des Einzelnen bei den höchsten gerichtlichen Instanzen: Studie ERPS: Wissenschaftlicher Dienst des Europäischen Parlaments Bibliothek der Rechtsvergleichung. – Oktober 2017. – PE 608.735. – С. 20–26.
4. 2 BvR 1436/02 Lehrerin mit Kopftuch [Elektronische Ressource]. – Zugriffsmodus: <https://www.bundesverfassungsgericht.de/SharedDocs/Pressemitteilungen/DE/2003/bvg/>. – Datum des Zugriffs: 12.11.2020.

Правовая характеристика соглашения о государственно-частном партнерстве

*Колмыкова Е. А., студ. III к. БГУ,
Лысакова Е. М., студ. III к. БГУ,
науч. рук. Куницкая О. М., канд. юрид. наук, доцент*

На сегодняшний день многие государства признают государственно-частное партнерство (ГЧП) в качестве эффективного инструмента, с помощью которого возможно решать определенные социально-экономические задачи, не затрачивая при этом большое количество государственных ресурсов. Изучение правовой характеристики соглашения о ГЧП представляет особый интерес, так как законодательное регулирование в этой сфере относительно молодо. В Республике Беларусь формирование механизма ГЧП началось еще в 1991 г. и до правового закрепления осуществлялось в рамках инвестиционных договоров. Однако в 2016 г. вступил в силу Закон «О государственно-частном партнерстве», который установил условия реализации проектов на основании соглашения о ГЧП [1].

Стоит отметить, что в белорусском законодательстве соглашение о ГЧП является единственной формой ГЧП. По мнению Цегельник, ГЧП, оформленное посредством данного соглашения является, по существу, инвестиционным договором в группе инвестиционных договоров с государством, относящихся к группе договоров о совместной деятельности [2].